

ТЕКСТ

ТИМУР ЩУКИН

ФОТО

СТАНИСЛАВ МАРЧЕНКО

ПАМЯТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ПОДВИГА

Полуторка, блокадный паек, аэроплан, Седьмая симфония Шостаковича... Всё это символы блокадного Ленинграда. Проблема символов в том, что сами они опознаются массовым сознанием, но многомерная реальность, которая за ними стоит, остается зачастую неизвестной. Историко-музыкальный проект «Партитура памяти», подготовленный Санкт-Петербургской академической филармонией к 80-летию первого исполнения «Ленинградской симфонии», призван детально рассказать о феномене этого музыкального произведения: для этого воедино собраны документы, артефакты, исследования. Мы беседуем с автором проекта, заместителем директора СПбИИ РАН доктором исторических наук Юлией Кантор.

СПАСИТЕЛЬНАЯ МУЗЫКА

— Юлия Зораховна, какая ситуация сложилась в Ленинграде к августу 1942 года?

— Город по-прежнему блокирован. В городе карточки — «сто двадцать пять блокадных грамм с огнем и кровью пополам». Бесконечные бомбежки. Город пережил самую страшную зиму, когда ежесуточно умирали тысячи людей (иногда до трех тысяч в день). Казалось бы, жизнь замерла... Но есть радио. И вот что удивительно — об этом говорят письма руководству города — жители просили, чтобы возобновилось музыкальное вещание, возобновились радиоconcertы. В городе к тому времени остался всего один оркестр — оркестр Радиокомитета под управлением Карла Элиасберга, и он прекратил выступления поздней осенью 1941 года. Тогда же встал вопрос: нужна ли музыка, будут ли люди ходить на концерты? Оказалось, что запрос на музыку есть. Но началась страшная зима, и оркестр был вынужден прекратить даже репетиции, поскольку оркестранты умирали от голода, у них не было сил. Весной вопрос подняли снова. Выяснилось, что фондов записей — а Ленинградское радио вещало практически круглосуточно — не хватает. И 30 марта были возобновлены репетиции. Первая длилась менее получаса, и пришло на нее из 80 человек (полный состав оркестра) менее 30, потому что часть ушла на фронт, многие же не пережили блокадную зиму. Было решено доукомплектовать оркестр, обеспечить музыкантов дополнительным питанием, дать им возможность подлечиться в так называемых лечебно-питательных стационарах, которых в городе было несколько: в Эрмитаже, в гостинице «Астория», при некоторых вузах. Ольга Берггольц кинула клич: всем музыкантам, оставшимся в городе, просьба явиться в Радиокомитет с инструментами. Многие пришли — кто-то работал в коچهгра-

хах, кто-то на оборонных предприятиях; это были самые разные люди, в том числе и по уровню образования: кто-то, например, не закончил консерваторию, только музыкальное училище. Конкурс был большой именно потому, что предлагались льготные условия: усиленное питание и жизнь фактически на казарменном положении в Радиокомитете: было тепло и не нужно было ходить пешком на работу через весь город (транспорт ведь не работал). Карл Элиасберг был жестким руководителем, он отбирал музыкантов не только по профессиональным критериям. Важна была еще и способность быстро набрать физическую форму.

— Насколько быстро удалось возобновить концерты?

— Первое выступление состоялось уже 5 апреля в Пушкинском театре (Филармония еще была закрыта). Есть такой стереотип, что оркестр был создан именно для исполнения Седьмой симфонии, что он всё время репетировал только её и больше ничего не делал. Нет, партитуру Шостаковича доставили в Ленинград на самолете только летом, и только с июля начались плотные репетиции. А концерты, как я сказала, возобновились гораздо раньше. Вообще в течение войны оркестр Ленинградского радиокомитета дал более 200 концертов. И эти концерты пользовались огромной популярностью: это видно по отчетности Филармонии, по количеству занятых мест и проданных билетов. Зал в 2000 мест практически всегда заполнялся полностью. Есть свидетельства, что люди, когда билетов в кассах уже не было, готовы были отдать за возможность попасть на концерт самое дорогое, что было у ленинградца в то время, — хлеб... Это ведь потрясюще: искусство было ленинградцам так же жизненно необходимо... Кстати, в репертуаре была и музыка немецких композиторов — это был очень правильный идеологический ход.

— В фильме 1957 года показано, что многие музыканты именно для исполнения Седьмой симфонии были вызваны с фронта. Это соответствует действительности?

— Да, некоторая часть музыкантов — по большей части игравшие на духовых и ударных инструментах — это были фронтовики, прикомандированные к оркестру Радиокомитета служащие музыкальных коллективов Балтфлота и Ленинградского фронта. Это было обусловлено тем, что состав, необходимый для исполнения «Ленинградской симфонии», именно в части духовых и ударных, гораздо больше, чем обычный состав симфонического оркестра. И 9 августа многие музыканты вышли на сцену в военной форме.

— Исполнение Седьмой симфонии в Ленинграде было военно-политической, идеологической акцией?

— Безусловно. Было принято решение с помощью репродукторов транслировать исполнение симфонии через линию фронта, в немецкие и финские окопы. И эта музыка производила сильнейшее впечатление на противника — это известно из воспоминаний и дневников немцев и финнов, которые пережили войну. Они надеялись выморить город, а город не просто не умер, а ответил им музыкой. И еще один момент: именно на 9 августа в гостинице «Астория» нацисты планировали прием в честь взятия Ленинграда. Есть информация, что немцы со свойственной им пунктуальностью даже напечатали пригласительные билеты на этот прием.

СОБРАТЬ РАЗРОЗНЕННОЕ

— Какова цель проекта «Партитура памяти»?

— Ну, она читается в его названии — услышать полифоничное звучание культурной рефлексии на знаковое гуманитарное событие Второй мировой войны, собрать, выявить и показать широкой публике неизвестные документы и артефакты, свидетельствующие о нем.

— Концерт 9 августа будет чем-то вроде реконструкции концерта 1942 года?

— Нет. Это концерт, как и весь проект, — приношение к 80-летию. Но принципиально важно, что исполнять симфонию будет тот же оркестр, что и в 1942 году. Дело в том, что Академический симфонический оркестр Филармонии — это бывший оркестр Ленинградского радиокомитета, который после войны вошел в состав Филармонии, став вторым симфоническим. Он будет дополнен музыкантами из Заслуженного коллектива республики. И в афише стоит просто «Симфонический оркестр», как и в 1942 году, — не только как дань памяти, но и потому, что это действительно сводный коллектив.

— Но это не единственный элемент проекта?

— Конечно. Когда в декабре прошлого года я пришла в Филармонию с идеей проекта, для меня было очевидно, что нужно делать не только концерт, хотя он, конечно, должен быть кульминацией. Понимаете, по объективным причинам огромное количество информации не собрано воедино. Информация о Седьмой симфонии дискретна. Известно, что она впервые прозвучала в Куйбышеве. Известно, что потом она шествовала по всей стране и за рубежом. Но как готовились, например, зарубежные премьеры? Где конкретно и когда конкретно звучала симфония в других городах СССР? Есть какие-то документальные свидетельства этому — хотя бы на уровне афиш? Что сохранилось из вещей, которые «помнят» Шостаковича, Элиасберга, ленинградских музыкантов?.. Вот это всё предстояло собрать. Это очень трудно и очень увлекательно.

Симфония Дмитрия Дмитриевича Шостаковича № 7 «Ленинградская» до мажор соч. 60, в 4 частях. Первые три части симфонии закончены композитором в сентябре 1941 года в блокадном Ленинграде. 1 октября композитор вместе с семьей был вывезен через Москву в Куйбышев, где 27 декабря 1941 года он и закончил симфонию. Её премьера состоялась 5 марта 1942 года в Куйбышеве. 9 августа того же года состоялась премьера в блокадном Ленинграде.

ГЕОГРАФИЯ ПАМЯТИ

— Всё это планируется представить в рамках выставки?

— Да, проект трехчастный, и одна из частей — большая выставка. Концепция — «география памяти», совокупность концентрических кругов, которые, с одной стороны, показывают историю симфонии на карте, а с другой — вскрывают лакуны исторического знания. Принципиальный вопрос, который мы много обсуждали с дизайнером: «внутри» музыки показывается повседневность блокадного Ленинграда. Именно поэтому среди экспонатов будут такие вещи, как плитка столярного клея, карточки на хлеб, коптилка, буржуйка, щипцы для тушения зажигательных бомб и гильзы от этих «зажигалок» — всё из Музея политической истории. Это нужно для того, чтобы понять, на каком фоне создавалась музыка. Из Самары придет афиша первого исполнения Седьмой симфонии — она сохранилась в единственном экземпляре и находится в Самарской областной универсальной научной библиотеке. А вот билеты и программка того же концерта придут из Всероссийского музея музыки (Москва). Оттуда же доставят уникальный артефакт — оригинал партитуры, начатой Шостаковичем в 1941 году в Ленинграде и законченной в Куйбышеве. Именно по ней оркестр Большого театра под управлением Самуила Самосуда сыграл 5 марта премьеру. Позднее сам Шостакович подарил эту партитуру Музею музыки. Получается, что она впервые за 80 лет вернется на невские берега. Из музея истории Петербурга придут «свидетели времени» — фраз и тромбон, принадлежавшие музыканту блокадного оркестра Василию Юдину. Будут и вещи, я бы сказа-

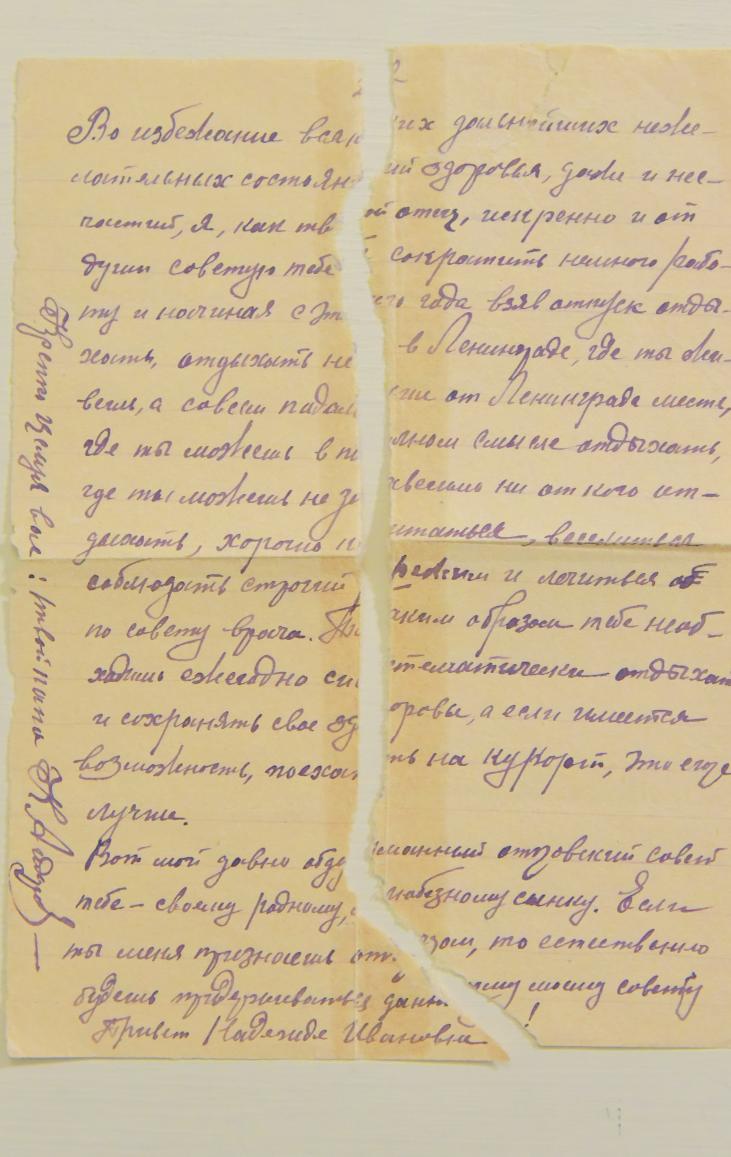
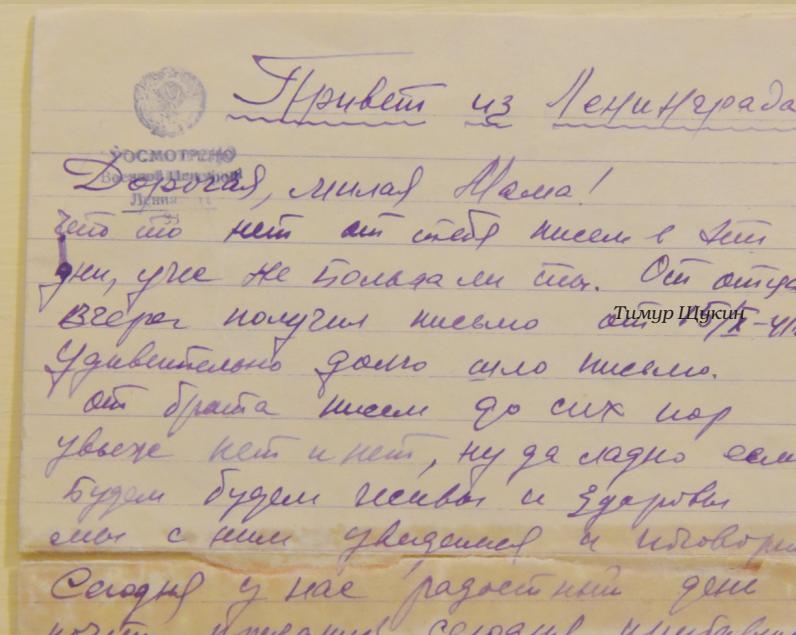
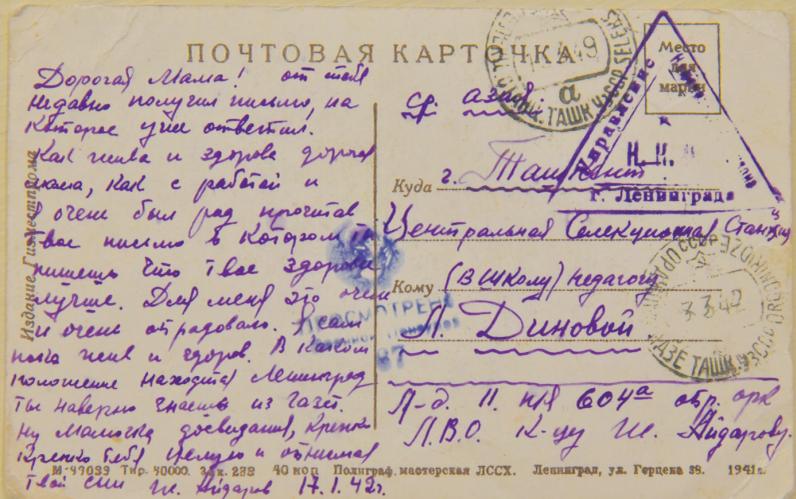
ла, символические — камертон и дирижерская палочка Элиасберга, из Музея театрального и музыкального искусства.

— Будут ли экспонаты, связанные с зарубежными премьерами в Лондоне и в Нью-Йорке?

— Да, будут рассекреченные документы из Архива внешней политики РФ. Сохранилась интереснейшая переписка руководства страны о подготовке премьер. Будут представлена переписка Шостаковича с Артуро Тосканини (симфонический оркестр NBC), поздравительные телеграммы композитору от Чарли Чаплина, Поля Робсона, Иегуди Менухина... Будут и материалы из газеты «Британский союзник», выпускавшейся английским посольством, посвященные лондонской премьере.

— Были неожиданные находки?

— Да. Известно, что Седьмая симфония исполнялась 9 июля в Новосибирске ленинградским оркестром под управлением Евгения Мравинского. И вот представьте мое изумление, когда выяснилось, что партитура того выступления тоже сохранилась. Она была выявлена в еще не до конца разобранный архив Мравинского, архиве, который был передан в петербургский Музей музыкального и театрального искусства его вдовой незадолго до её кончины. На партитуре сохранились пометки и Шостаковича, приезжавшего в Новосибирск на репетиции, и самого Мравинского. Еще одна источниковедческая удача — это установление и города, и точной даты исполнения симфонии на Урале. В музыковедческой литературе встречаются данные,

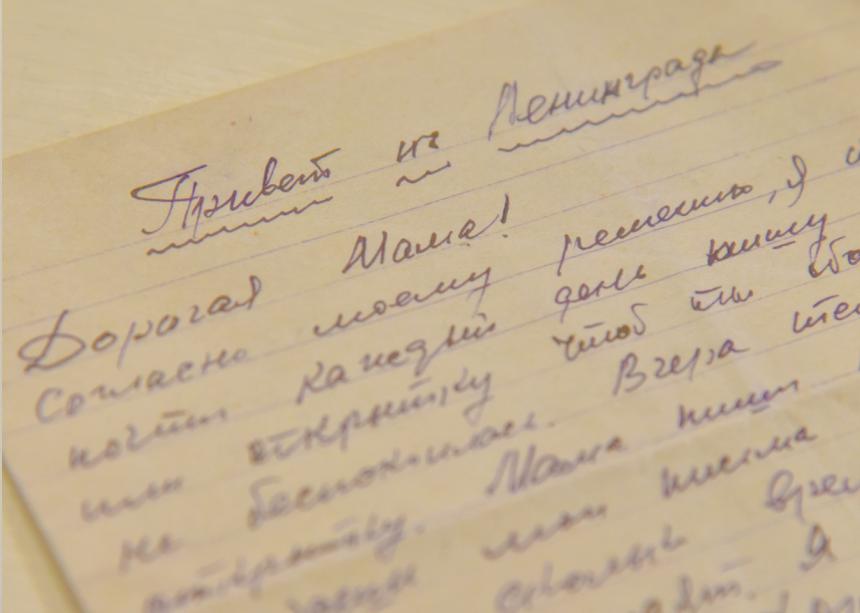
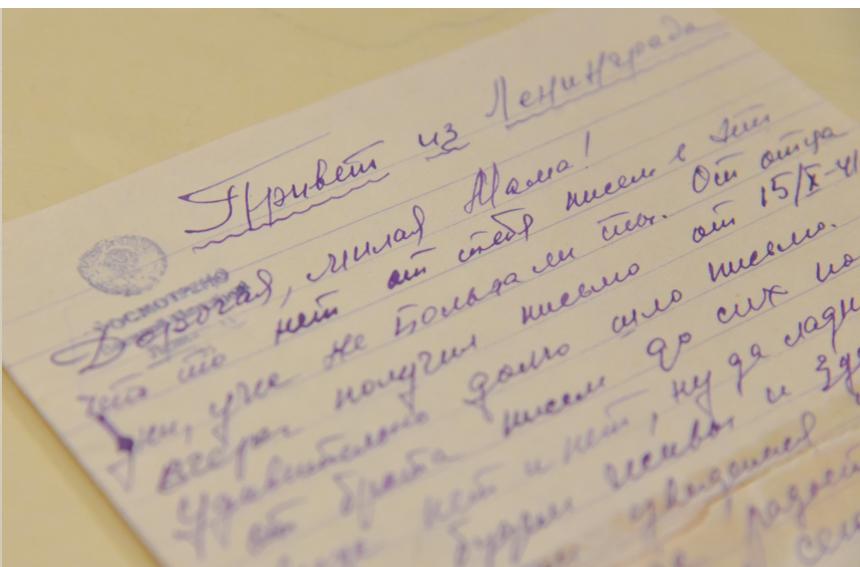

что впервые она была исполнена в 1943 году в Свердловске (Екатеринбурге) местным симфоническим оркестром. Это правда, но не вся. Удалось выяснить — сохранилась программка, и мы её покажем, — что уже в 1942 году Большой симфонический оркестр Союза ССР под управлением Натана Рахлина исполнил симфонию в Свердловске. Но и это не всё: оказалось, что уральская премьера была не в Свердловске, а в Чкалове (Оренбурге). Точная дата была неизвестна. Единственным источником было письмо Шостаковича дирижеру Малого оперного театра Борису Хайкину (театр находился в Чкалове в эвакуации), которое датировано 25 августа. То есть премьера была раньше 25 августа, но когда точно, неизвестно. Удалось найти в Оренбургском краеведческом музее афишу, программку и даже фотографию оркестра, сделанную в день исполнения. В Чкалове симфония прозвучала 10 августа, на следующий день после ленинградской премьеры. А разве не сенсацией являются письма, написанные в осажденном Ленинграде одним из музыкантов оркестра Радиокомитета, Жавдетом Айдаровым, которые погружают нас в блокадную повседневность?!

— Третьей частью проекта является конференция...

— Её задача — собрать историков, музейщиков, музыковедов, которые способны рассказать что-то новое о Седьмой симфонии, о музейных и архивных находках, связанных с ней, и о том, какое влияние это произведение оказало на отечественную и мировую культуру. И на политику. Темы самые разнообразные: об отражении Седьмой симфонии в живописи, о реакции на исполнение симфонии в разных странах, об интерпретациях Седьмой симфонии Мравинским и Элиасбергом, о восприятии её в русском зарубежье, ну и конечно, речь пойдет и о подготовке и исполнении симфонии в самом Ленинграде. ■

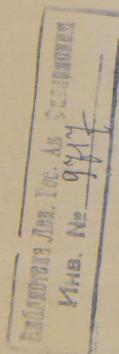
Проект «Партитура памяти» предполагает трехчастную «композицию»: конференцию, мемориальную выставку и — как ключевое событие — концерт Академического симфонического оркестра Филармонии — бывшего Большого симфонического оркестра Ленинградского радиокомитета в Большом зале Филармонии 9 августа 2022 года.

Ш-798

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
 ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

СЕДЬМАЯ СИМФОНИЯ ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА

ТАШКЕНТ
 1942

Ленинград
 1942 г.

7982